

Копылов С.О. Личность и культура в трудах Г.О. Балла / С.О. Копылов // Мова і культура (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2017. – Вип. 20. – Т. I (186). – С.17- 24. - www.burago.com.

УДК 159. 9: 130.2

Копылов С.О., канд. філол. наук

Інститут психології ім. Г.С. Костюка НАПН України

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА В ТРУДАХ Г.А. БАЛЛА¹

Копилов С.О., канд. філол. наук

Інститут психології ім. Г.С. Костюка НАПН України

ОСОБИСТІТЬ ТА КУЛЬТУРА В ПРАЦЯХ Г.О. БАЛЛА

Статтю присвячено аналізу розробленої Г.О. Баллом концепції особистості як інтегративної якості індивіда та як індивідуального модусу культури. Розкрито сутнісний зв'язок особистості та культури, евристичний потенціал діалогічних універсалій сучасного гуманізму, окреслених Баллом. Досліджено співвідношення психологічних ідей Балла з діалого-культурологічним підходом у людинознавстві, намічено шляхи продуктивної взаємодії цих концепцій.

Ключові слова: *особистість, раціогуманізм, культура, твір, діалогічні універсалії.*

¹ Доклад является сокращенной и переработанной русскоязычной версией статьи: Копилов С.О. Особистість і культура в психологічній концепції Г.О. Балла // Гуманний розум

S. Kopylov, Ph.D.

The Institute of psychology named by G.S. Kostyuk

PERSONALITY AND CULTURE IN WORKS OF G.O.BALL

The article analyze G.O.Ball's conception of personality as integrating attribute of person and as individual mode of culture. The author reveal an important relation of personality and culture, heuristic potential of dialogical principles of modern humanism outlined by Ball. The paper explores the connection of Ball's psychological ideas with dialogue-cultural approach in humanities, defines a ways of co-operation of these conceptions.

Keywords: *personality, ratio-humanism, culture, work of culture, dialogical principles.*

Статья посвящена анализу разработанной Г.А. Баллом концепции личности как интегративного качества индивида и как индивидуального модуса культуры. Раскрыта сущностная связь личности и культуры, эвристический потенциал очерченных Баллом диалогических универсалий современного гуманизма. Исследовано соотношение психологических идей Балла с диалого-культурологическим подходом в человековедении, намечены пути продуктивного взаимодействия этих концепций.

Ключевые слова: *личность, рациогуманизм, культура, произведение, диалогические универсалии.*

Мы еще далеки от осмысления и надлежащей оценки вклада Георгия Алексеевича Балла не только в развитие психологии, но и в современную

культуру в целом. Охват всего круга его научных интересов, веера сложнейших проблем, над которыми он работал до последних дней, требует длительных совместных усилий. И в то же время его творчество уже сейчас предстает явлением удивительно целостным – системным, пользуясь его излюбленной категорией, - благодаря единой устремленности к *гуманному разуму*. В более же академических терминах Георгий Алексеевич, как известно, определял свой подход в психологии (впрочем, и в социально-гуманитарных науках, этике, философии...) как *рациогуманистический* и в то же время *интегративно-личностный*.

Эти два определения, конечно же, тесно взаимосвязаны. Ведь сопряжение рациональности (в ее классических и неклассических ипостасях...) с современным гуманизмом, во-первых, требует *интеграции* наиболее значимых научных и культурных достижений; во-вторых же, выдвигает как основание такой интеграции в психологии категорию *личности*. Но и обратно: размышления о понятии личности, аккумулировавшем ключевые поиски и достижения современного знания и, однако, часто употребляемом в научном быту выхолощено, "всуе", - вводят в средоточие главных коллизий рационализма и гуманизма, всей современной культуры. Именно связь личности с идеей *культуры* как одной из онтологических универсалий Новейшего времени - один из основных мотивов творчества Г.А. Балла, и его трактовка взаимоотношения этих феноменов имеет, на наш взгляд, эвристическое значение для психологии. Не претендуя здесь на целостный охват его концепции личности, мы попытаемся выделить основные ее аспекты, значимые для проблемы "личность и культура". И в этом плане важно соотношение (близость и продуктивное расхождение) его идей с той философской и научной парадигмой, которую мы пытаемся развивать и с

которой Георгий Алексеевич активно взаимодействовал в последние десятилетия, - с *диалого-культурологическим подходом* в человековедении.

Постоянно работая над упорядочением категориально-терминологического аппарата психологии, Балл прежде всего стремился прояснить *логико-методологический статус* категории личности, обеспечить корректное и содержательное ее использование. Частому в нашей литературе некритическому употреблению этого понятия в значении "индивид" или даже "человек" он противопоставляет их четкое различие, идя от ключевого методологического вопроса: надо ли понимать под личностью *носителя* свойств (логический субъект) или же *свойство*, качество (предикат)? Г.А. Балл обосновывает вторую точку зрения и, опираясь на употребление в основных европейских языках (в том числе в науке) двух однокоренных терминов, разграничивает *лицо* (индивида) и *личность* как его "интегративное качество" (укр. "особа" и "особистість") [1]. И интегративность в его концепции означает не просто целостность (системное единство более «простых» свойств, - предикатов, так сказать, второго порядка), но то, что личность есть, собственно, действующая *способность* лица сопрягать эти качества. Она - исток бытия человека *индивидом* - целостным, своеобразным, автономным существом. В то же время личность для Г.А. Балла - "высший уровень субъектности" - свободы, способности индивида к самоопределению (самодетерминации) [2: 122].

При таком понимании личности - как предиката с особым статусом «объединителя» качеств индивида, источника его бытия собой, - она выступает "*субъектом* своего субъекта» (эмпирического носителя). Думается, этот вывод согласуется с трактовкой Баллом личности как качества "*атрибутивного*", т. е. реально определяющего характер бытия феномена (здесь – индивида). И эта роль личности, разумеется, зависит от ее сформированности (об изменении функции личности в онтогенезе говорил еще Л.С. Выготский). Тут возникает парадокс:

ведь индивид, в свою очередь, является – с определенного момента развития - *субъектом формирования и преобразования своей личности*. И если видеть в последней некую внутреннюю инстанцию – что, по меньшей мере, не противоречит подходу Г.А. Балла, - то индивид обладает по отношению к ней определенной свободой. Это - одна из граней фундаментальной способности человека *быть свободным от самого себя*.

Так или иначе, описанное Баллом отношение лица (индивида) и личности предполагает *внутреннее общение* (диалог «инстанций», квазисубъектов сознания) как решающий механизм формирования и функционирования психики. Эту идею, ключевую для диалогически ориентированных философских и научных концепций, Георгий Алексеевич активно развивал в своих работах. В частности, важное направление исследований задает разрабатывавшаяся им категория «целостного человека», которая, не совпадая с понятиями лица и личности, раскрывает многомерность внутреннего диалога.

В целом же видим принципиальную близость трактовки Г.О. Баллом личности как средоточия *субъектности* индивида к основным идеям философской логики культуры В.С. Библера, лежащей в основе диалого-культурологического похода. А именно, Библиер, как и Балл, трактует личность не субстанциально, а событийно-интенционально - как «регулятивную идею», тот "горизонт" сознания и жизнедеятельности, на котором индивид способен определять и изменять свое бытие в целом [На гр-9]. Эта самодетерминирующая активность (способность) определяется Библиером как *бытие в культуре*. При этом понимание Баллом и категории личности, и понятия "культура" как одной из онтологических и познавательных универсалий Новейшего времени, существенно пересекаясь с библеровским, имеет, разумеется, и отличия. На наш взгляд, как близость, так и расхождения

двух концепций открывают возможность их продуктивного взаимодополнения и заслуживают более подробного рассмотрения.

Так, Г.А. Балл уточняет свое понимание личности как интегративного качества индивида в таком определении: это - «система качеств, позволяющих индивиду быть относительно автономным и своеобразным участником социального бытия, воспроизводить и преобразовывать его формы» [3]. Такое воссоздание и изменение форм социального бытия и составляет для него сущность *культуры* в двух ее неотъемлемых, взаимодополнительных аспектах - «нормативно-репродуктивном» и «диалогически-творческом» [3]. Соответственно личность есть «индивидуальный модус культуры» (такую концепцию - напоминает Балл - развивал Э.В. Ильенков). Считая категорию культуры фундаментальной для психологии, Балл призывает к исследованию не только ее "особенных" форм (этнических, социально-групповых...), но и *общечеловеческого и индивидуального* ее модусов. Заметим: быть "относительно автономным и своеобразным участником социального бытия" (см. вышеприведенное определение личности) - значит в той или иной мере *создавать* социальные отношения, особенные и всеобщие формы деятельности и общения. А значит, не только общее (всеобщее) задает способ индивидуального бытия, но и обратно: лишь в уникально-единичных актах жизнедеятельности индивидов воспроизводится и создается общечеловеческая культура. И, по мысли Балла, индивид - носитель системы культурных качеств - является не просто агентом культуры, но (на высоком личностном уровне) ее *субъектом*. А значит, можно и нужно говорить не только о культуре сообществ и всего человечества, но и о "*личностной культуре*" [1; курсив Г.А. Балла].

Очерченное *взаимоопределение* индивидуального и всеобщего, являющееся ключевым мотивом философской логики культуры Библера, есть одновременно *взаимополагание репродукции и творчества*, о которых говорит

Балл как о двух функциях культуры (у Библера - взаимоотношение *цивилизации* и собственно культуры). С нашей же точки зрения, полноценное воспроизведение (репродукция) норм и форм культуры *всякий раз* - а не только на неких высших уровнях развития - является личным (собственно, *личностным*) открытием или «изобретением», смысловым обновлением этих форм в соответствии с уникальными свойствами, интенциями, способностями *этого* индивида. Но, конечно, и наоборот: новые содержательные формы индивидуальной и общественной жизни, взаимоотношений создаются в напряженном взаимодействии творца с действительностью не только и не столько как с естественным "материалом" (как в традиционно понимаемой предметной деятельности), сколько как с "социумом" других субъектов творческой активности, с их свойствами и продуктами - уже наличными и предполагаемыми, будущими. Именно такова, по Библеру, основная установка разума Новейшего времени - "разума культуры": "Бесконечное, вечное бытие понимается так, "как если бы..." это было произведение культуры... Бытие понимается как вечное и бесконечное, и вместе с тем, как в любом произведении, как бы создается заново" [7]. Новое активно относится к ранее созданному как *ответ*, то есть предполагает целостное воссоздание (по крайней мере в сознании, в мысли...) чужих "смысловых позиций". Здесь можно вспомнить слова М.Бахтина: "У каждого смысла будет свой праздник возрождения" [5].

Это актуализирует "диалогические универсалии" бытия и познания, очерченные Г.А. Баллом [4], *коммуникативный* смысл культуры. И именно в интенции на *бытие как общение* репродуктивно-нормативный (цивилизационный) и диалогически-творческий аспекты культурной активности не просто предполагают друг друга, но взаимопроникают, как очерчено выше. При этом в современном бытии неуклонно возрастает значимость второго,

творческого плана, что отразилось в пафосе *жизнетворчества*, пронизывающем мысль XX ст., а в последние десятилетия - в провозглашении важности "креатива" во всех сферах жизни и деятельности. Но зачастую эти призывы, не подкрепляясь ясным представлением об *условиях* и механизмах развития креативности, остаются абстрактными и недейственными. Балл же выявляет социальные и психологические детерминанты культурной деятельности, в частности, очерчивая вышеупомянутое единство творчества и репродуцирования, их "взаимоопосредование" [2]. И актуальная задача современной психологии - раскрыть конкретное "устройство" этой связи, пути ее формирования, развернуть понимание личности как субъекта сопряжения репродуцирования и творчества.

Думается, здесь может быть продуктивным развиваемое в диалого-культурологическом подходе понятие *произведения культуры*, представление о последней как о «сфере произведений»: "Культура - это моя жизнь, мой духовный мир, отделенный от меня, транслированный в произведение» [7] . Именно жизнь произведения культуры (в двуединстве создания-восприятия) оказывается формой интенсивного созидания-поддержания со-бытия индивида с другими – социальных взаимоотношений как общения равноправных, автономных, уникальных лиц. И именно в качестве авторов, реципиентов, трансляторов и героев произведений индивиды порождают и «держат» себя на *личностном* уровне, сопрягая интенции на *культуру* и на *диалог*. Со своей стороны, Г.А. Балл, опираясь во многом на концепцию диалога культур, развивает присущую отечественному человековедению плодотворную идею "опредмечивания человеческой сущности... в произведениях и ее распредмечивание в личностях" [3]. (Ср. мысли Л.С. Выготского о ведущей роли в онтогенезе опредмеченных форм социокультурной жизни - произведений (прежде всего *знака* и *орудия*) как средств воздействия индивида

на себя "извне", формирования своей психологической культуры). Так или иначе, установка на бытие как *порождение и восприятие произведений* (предлагаем здесь близкий к языку концепции Балла термин "культурно-творческая активность") ныне приобретает, на наш взгляд, всеобщую онтологическую значимость.

Намеченная здесь идея произведения культуры (детализация которой не входит в задачу данной работы) соотносится с развитым в работах Балла пониманием культуры как процесса *моделирования*. Эта эвристическая концепция стремится, как он отмечал, объединить принципы системного подхода (шире - естественно-научную методологию) с идеями, развитыми в гуманитарном знании. Широкая трактовка модели как системы, несущей информацию о другой системе (конкретнее - отображающей прежде всего ее структуру), разграничение моделей первичных и вторичных, а также материальных, материализованных и идеальных открывает широкие возможности классификации и анализа явлений культуры. При этом, на наш взгляд, *реальной* "единицей" деятельности моделирования - моделью-системой, эмпирически выделяемой среди других моделей и прочих явлений, - является именно произведение. Ведь ему присуща завершенность, "обособленность" внешней и внутренней формы (см., например, концепцию "эстетического объекта" М.М. Бахтина [5]), а тем самым и относительная завершенность содержания. Думается, однако, что в отношении произведения недостаточным, упрощенным является понятие информации (самотождественной при трансляции, декодировании и т.д., точно измеримой и произвольно членимой). Произведение - "сообщение" особого рода, текст которого заключает в своей пространственно-временной ограниченности, в конечном числе знаков потенциальную бесконечность *смысла*, способность генерировать новые и новые содержания. Содержательный обмен в "точке" произведения культуры

выходит из чисто информационной плоскости в ценностно-смысловое, *диалогическое* измерение.

Это, разумеется, не исключает использования информационно-кибернетических понятий и методов в исследовании психики, особенно процессов *передачи (трансляции) и восприятия* - неотъемлемых моментов моделирующей активности. Но акцент на них, присущий информационному подходу, не должен заслонять того факта, что создание, передача и понимание сообщений людьми, т.е. обмен *высказываниями* (тем более в установке на произведение) - акты не "элементарные", механические, но опосредованные сложными интеллектуальными та эмоциональными факторами, а в итоге - ценностно-смысловой направленностью индивида, т.е. опять-таки его *личностью*. А значит, "отражательная" природа модели не отрицает ее *творческого* характера. И согласно Г.А. Баллу культурная модель (включая и научное познание) - не копия эмпирической действительности, но ее понятийный и/или образный *синтез*, упорядочивающее осмысление - *гармонизация*, о которой он часто говорил. В терминах диалогического подхода это означает, что адресат высказывания-произведения стремится и должен не только точно понять, "что сказал" (или даже - "что имел в виду") автор. "Активное ответное понимание" (М. Бахтин) есть нечто большее - самоопределение по отношению к смысловой позиции автора, которая целостно воспроизводится и осмысливается реципиентом как конкретно значимая для него, а тем самым - *обогащается* [5; 6]. Это относится и к случаям несогласия; бесплодно лишь абстрактное отрицание, не выражающее *собственной* ценностно-смысловой интенции и блокирующее возможность диалога.

Важно, что понятие моделирования как отражения у Балла акцентирует *интеллектуально-когнитивный* план любой культуротворческой активности -

собственно познавательной, эстетической, этико-социальной. При этом, на наш взгляд, произведение культуры в своей целостности отображает, во-первых, не только результат, но и *процесс* постижения, во-вторых же - взаимосвязь отдельного "моделируемого" явления с *целым* мирового бытия как осмысленным, причастным всеобщим ценностным "первоначалом". Наконец, модель, как отмечает Балл, отражает другие модели (как "вторичная") и, в свою очередь, является "первичным" объектом для новых моделей [3]. Очевидно, произведение культуры всегда так или иначе *соединяет* обе эти функции (хотя та или иная может в конкретном случае преобладать, при исследовании же абсолютно правомерно сосредоточение на одном из отношений). При диалого-культурологическом подходе культура предстает простором *взаимоотношений* разных субъектных актов и, соответственно, произведений - их обращением друг к другу (в прошлое и в будущее) с вопросами, "запросами" и одновременно с "ответами". Тем самым позиции автора, реципиента и героя (как *рефлексирующего* деятеля) предполагают и *отображают* друг друга, взаимопроникают. Анализ этих процессов в строгих терминах взаимоотображения моделей представляется перспективным для интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания.

Наконец, для понимания личности и культуры важно различие Г.А. Баллом моделей *материальных, материализованных и идеальных*, выделение и анализ разных типов материальных моделирующих объектов в зависимости от отношений идеального (образного или понятийного) содержания и его материального «носителя». Одни из них – собственно «материальные» в терминах Балла - *непосредственно* воплощают эти смыслы своей внешней чувственной формой так же, как мышление, по известной формуле Выготского, не просто выражается, но *совершается* в "физике" речи. Здесь процесс создания и восприятия внешней формы (материально-предметная деятельность)

фактически *тождествен* порождению-пониманию идеи – понятийному или образному мышлению. Ярче всего это проявляется в жизни произведений искусства. Но и всякий материальный продукт деятельности, взятый как культурная модель жизни и взаимоотношений людей, идеально "насыщен" – *символичен* - и требует от «пользователя» интерпретации, а порой и индивидуально-творческого переосмысления. Это составляет *культурно-творческий* план цивилизационных процессов производства, обмена, эксплуатации и/или потребления.

Что же касается выделения Г.А. Баллом моделей «материализованных», где содержание в какой-то степени нейтрально по отношению к материальной форме, и «идеальных» (автономных от чувственных форм), то о них, на наш взгляд, можно говорить как об абстрактных, идеальных пределах, недостижимых в действительности. Нет ни «бессмысленных» материальных объектов, ни лишенных воплощения идей. Но, значит, модель (произведение) всегда есть некая форма *сопряжения материального и идеального*. Соответственно личность, помимо прочего, определяется как субъект этого единства, осуществляющий одновременно «идеализацию» чувственного (например, в эстетическом образе) и «материализацию» идей (материально-производительная деятельность). Исследовать в этом ключе процесс создания и восприятия произведений – важная задача диалого-культурологически ориентированной психологии

В итоге эвристичность трактовки культуры Г.А. Баллом можно видеть в том, что, опираясь на диалектический способ мышления, он осмысливает ее как конкретное единство *индивидуального и всеобщего, творчества и воспроизведения, внешнего и внутреннего* (это основа его концепции строения личности, требующей отдельного рассмотрения), наконец, *идеального и материального* (культурно-творческой активности как интеллектуальной и

материально-предметной). Наконец, культура для него есть осуществление трех взаимодействующих всеобщих ценностных интенций - *познавательной* (полнее всего воплощенной, по его мнению, в науке), *этической* та *эстетической*. Особое внимание к ценностному аспекту культуры проявляется, в частности, в утверждении им Истины как высшего императива для ученого; в сосредоточении на *этическом* измерении бытия личности - на проблеме ее *свободы* и *надежности*; наконец, в подчеркивании огромной роли в любом творчестве художественного гармонизирующего воображения, интуиции. Именно гармоническое единство было для Г.А. Балла конечным смыслом бытия в культуре, и ключевые категории его концепции - системный синтез, медиация, да и сам диалог - в итоге выступают *средствами*, механизмами достижения гармонии как "совершенства целостности".

Это определяет соотношение подхода Г.А. Балла с диалогической ориентацией в философии и науке. Не разделяя полностью идеи онтологического примата диалога и его универсализации в духе бахтинских формул: "Все - средство, диалог - цель... Быть значит общаться диалогически" [ПТД], - Георгий Алексеевич при этом утверждает "диалогический принцип" как ключевой для всех форм социального взаимодействия и для индивидуальной психической жизни. И, не столько рассуждая о Диалоге с большой буквы, сколько формулируя принципы и условия реальных продуктивных *диалогов* в разных сферах жизни и культуры, он, конечно же, был подлинным диалогистом в том смысле, что последовательно *осуществлял* эти установки всей своей научной и общественной деятельностью. Завершить же этот сжатый очерк хочется его словами из предисловия к книге избранных работ, предельно четко очерчивающими дело жизни Георгия Балла, личностную и научную позицию выдающегося деятеля науки и культуры: «...Имеются две стратегии преодоления возникающих трудностей: одна —

совершенствование познавательного разума [по В.С. Библеру - *нововременной разум в отличие от «разума культуры» XX - XXI в. – С.К.*], другая – «переход от познающего к взаимопонимающему разуму"... Я, как правило, руководствуюсь первой стратегией, но, признавая значимость второй, пытаюсь внести свой скромный вклад в их диалог» [3: 15].

Постараемся же и мы сделать все возможное для этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл Г.О. Интегративно-особистісний підхід у психології: впорядкування головних понять / Психологія і суспільство. - 2009. - №4. - С.25 - 53.
2. Балл Г.О. применении категории «личность» в исторической психологии / Матеріали інтернет-конференції «Пізнавальний та перетворювальний потенціал історичної психології як науки» (Одеса, ОНУ ім. І.І. Мечнікова, лютий 2012 р.). – Режим доступу: <http://forum.onu.edu.ua/index.php/topic.50820.html>
3. Балл Г.А. Психология в рациогуманистической перспективе: Избранные работы.– К.: „Основа”, 2006.
4. Балл Г.О. Сучасний гуманізм і освіта: Соціально-філософські та психолого-педагогічні аспекти / Рівне: Ліста-М, 2003.
5. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. - СПб.: Азбука, 2000. - 336 с.
6. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Худож. лит., 1972.
7. Библер В.С. На гранях логики культуры. – М.: Рус.феном.общ., 1997.

